

Глобализация сексуального насилия: от проституции к транснациональной сексуальной индустрии

Анна Яковлева

Введение

Какова *природа* проституции? Почему в общественном сознании проституция представляется как *женская* профессия? Правомерно ли поставить в один ряд слова «*проституция*» и «*насилие*»? На каком основании в условиях современного общества возможно использование термина «*сексуальная индустрия*» вместо термина «*проституция*»? Что такое *глобализация* сексуальной индустрии, и почему мы говорим о современной сексуальной индустрии как о форме *глобального насилия*? Попытаться дать ответы на эти вопросы – цель данной статьи.

Рассуждения, представленные здесь, являются попыткой критического осмысления достаточно широкого круга теоретических работ о проблеме, бесед с ведущими специалистами в области противодействия вовлечению женщин в проституцию, а также результатов исследовательской работы в данном поле.

Парадигмы проституции

Начать необходимо с того, что определить понятие «проституция». Термин «проституция» происходит от латинского «*prostatuere*» (поставлять вперед, выставлять на продажу) и вошел в обиход в конце XVIII века. В более ранние времена вместо него широко употреблялись такие, как *авлетрида*, *конкубина*, *куртизанка* и прочие.

Говоря о проституции, мы не имеем ввиду культурных феноменов, которые связаны с ритуальными обычаями или с обычаями гостеприимства¹. Мы рассматриваем проституцию как социальное явление, возникновение которого связано со становлением стратифицированного общества в условиях ранних государств.

Традиционные объяснения проституции строятся на *различиях, неравенстве или отклонении*. Объяснение проституции биологическими различиями мужчин и женщин возникло и было особо популярно в конце XIX – начале XX веков. Отличительные биологические черты мужчин и женщин проявляются в том числе в особенностях сексуального поведения. Так, мужчина от природы более активен в сфере удовлетворения сексуальной потребности. Женщина же по своей натуре асексуальна, то есть обладает минимальными активностью и энергией в сексуальной сфере, т.е. в сексуальных отношениях мужчина всегда доминирует над женщиной. Проституция определяется как альтернативная по отношению, например, к браку возможность удовлетворения мужского сексуального желания, связанная с подчинением и приспособления женщины.

Однако, человек – это не просто биологическое существо, а его поведение определяется не только инстинктами, а является социально обусловленным. Поэтому мы не можем рассматривать сексуальные отношения только лишь как возможность удовлетворения сексуального желания. На наш взгляд, одной из культурных функций сексуальных отношений, не связанных с репродуктивным поведением, является подтверждение статуса внутри мужской субкультуры. Именно поэтому инициация мужчины часто связана с сексуальным коитусом, а овладение женщиной рассматривается как «победа».

Достаточно традиционным для общественных наук является объяснение социальных болезней с точки зрения отклонений или патологий. Применительно к проблеме проституции, теории психических и социальных патологий также получили широкое распространение. Представители данного направления видели причины так называемых социальных болезней сначала - в особенностях биологического типа личности преступника (Ломброзо), особенностях строения тела (Шелдон) или аномалиях половых ХУ хромосом (Прайс, Уткин); позднее - в психических отклонениях или психозах (психоанализ) либо в «большом» социальном окружении (теории социального научения Шоу и Маккея, дифференцированной связи Сатерленда).

Неравенство в социально-экономическом положении женщин и мужчин стало еще одним основанием для объяснения проституции. Неравенство в возможностях получения образования, занятости, материального благосостояния становятся причиной того, что выделяется определенный круг женщин, которые рассматривают проституцию как средство повышения своего социально-экономического статуса. Как правило, это одинокие женщины, которые не могут выйти замуж, или вдовы, то есть те, которые лишены возможности быть «легально» обеспеченными мужчиной.

Развивая далее эту идею, можно предположить, что проститутками являются исключительно женщины из низко обеспеченных, маргинальных слоев. Однако это, по сути, является одним из мифов, которые очень часто окружают феномен проституции. Проституция, как и общество в целом, является сильно стратифицированной.

Близка к социально-экономическому объяснению теория аномии Р.Мертон, который видит причину любого поведения в разрыве между культурно одобряемыми целями деятельности и культурно одобряемыми средствами их достижения. Если использовать его типологию поведения для объяснения феномена проституции, то можно говорить об инновационном типе адаптации к действительности. То есть, социально одобряемая цель (материальное благосостояние) не может быть достигнута социально одобряемыми средствами. Тогда инновационный путь достижения этой цели – проституция.

В отечественной социологической науке проституция определяется как форма девиантного поведения², как правило, женского. В рамках такого определения, субъектом девиации является женщина, которая продает сексуальные услуги, а мужчина-клиент фактически выпадает из данной концепции. Здесь, на наш взгляд, есть значительное несоответствие культурных оценок мужского и женского поведения в ситуации покупки-продажи сексуальных услуг. Кроме этого, под проституцией понимается здесь форма индивидуального девиантного поведения, т.е. проституция как явление рассматривается лишь как сумма индивидуальных поведенческих актов, что ограничивает ее анализ и регулирование как социально-политического феномена.

Почему женщина продает свое тело, и это есть девиация? Почему мужчина покупает женское тело, и это культурно не порицается? Почему проблема проституции понимается как проблема определенной группы женщин, а не человеческого сообщества в целом? Очевидно, ответы на эти вопросы нужно искать в культурно-исторических аспектах формирования социальных отношений в целом и проституции в частности.

Появление проституции

Уже в греческих полисах произошло выделение «публичных» женщин, которых мужчины используют для получения сексуальных удовольствий. Каким образом это произошло? Ведь в традиционных матриархатных обществах женщина являлась хранительницей очага, священной фигурой в племени.

Очевидно, что со становлением государственности происходит перераспределение власти. Становление государства – это жестокая борьба как внутри самой общности, так и за ее пределами. Необходимым условием жизни теперь является насилие – установление властных отношений посредством воздействия силы одного субъекта на волю другого. Такое силовое воздействие, как правило, ассоциируется с принуждением и авторитарностью, которые являются свойствами маскулинности и маскулинных типов власти. Так в силу культурно-исторических особенностей развития человеческого общества мужчины начинают занимать лидирующие позиции в общностях «нового» типа.

Учитывая специфику норм «мужского» общества, смеем предположить, что выделение «публичных» женщин в условиях цивилизации также является результатом установления насильственных властных отношений. Развитие торговли, ремесел и городов, путешествия, а также военные конфликты, способствовало тому, что появились большие группы мужчин, надолго оторванных от «своих» женщин. Мужчины, обеспечивая возможность свободного удовлетворения собственной сексуальной потребности, путем насильственных действий формируют круг «публичных» женщин – по определению римского права, «отдающихся всем и каждому». Первыми для этих целей использовались женщины, захваченные во время вооруженных конфликтов. Эти женщины не имеют семьи и детей, сопровождают мужчин, например, во время военных походов, и всегда готовы удовлетворить «внезапное сексуальное желание» мужчины³. Так в рамках «мужской» культуры женское тело становится средством удовлетворения сексуальных потребностей мужчин. Эти культурно-исторические условия стали причиной институционализации проституции в античных Афинах⁴.

Таким образом, сексуальное использование мужчинами определенного круга «публичных» женщин становится культурной нормой, появление которой связано с насильственными механизмами перераспределения власти.

Вопрос о связи проституции и насилия широко обсуждается теоретиками. Ряд исследователей видят ее в сексуальном насилии, предшествующем вовлечению женщины в проституцию. Действительно, по результатам исследований, проводившихся как в США и странах Западной Европы, так и в России⁵, значительная часть будущих проституток испытывали сексуальное насилие, часто в особо жестокой форме (инцест, групповое изнасилование и пр.). Однако, на наш взгляд, это нельзя назвать причиной вовлечения в проституцию, а возможно рассматривать лишь как «фактор риска». Мы же анализируем насилие как *основу* формирования социального феномена проституции, как его *суть*.

Приверженцы «экономического» объяснения проституции, то есть как вида занятости в условиях рыночных отношений, говорят о виктимности проституток. Речь идет об оскорблениях или побоях, которые женщины терпят от клиентов и сутенеров. Однако эти проявления насилия объясняются так, как если бы речь шла об условиях труда, связанных с опасностью (как, например, в профессиях, связанных с высотой или химическими препаратами). Они считают, что виктимность связана в первую очередь с

социальным «клеймом» проституции, которое можно преодолеть путем ее легализации. Критики же такой точки зрения рассматривают виктимность проституток как основу формирования образа «жертвы» (причем не с точки зрения опыта, а как идентичности женщины⁶) или называют ее «неоплаченным насилием»⁷.

Проституция в эпоху рыночной экономики

Несомненно, нельзя отрицать, что становление механизмов рыночной экономики значительно повлияло на феномен проституции. В условиях рыночных отношений, все товары и услуги получают свою рыночную цену. Это становится основным принципом экономического взаимодействия. Рыночным путем, основываясь на необходимости удовлетворения мужской сексуальной потребности, наличия группы «публичных» женщин, а также конкуренции, формируется цена на сексуальные услуги.

В силу мускулильных принципов функционирования общества, в том числе и экономики, к началу формирования рыночных отношений максимальный объем власти и капитала был сосредоточен в руках мужчин. Соответственно, они являлись основными покупателями на рынке. В сфере сексуальных услуг этому способствовала еще и традиция распределения ролей: мужчина пользуется женщиной для удовлетворения половой потребности.

Однако, несмотря на то, что спрос на сексуальные услуги формируется мужчинами, вряд ли их сексуальная потребность не могла бы быть удовлетворена вне коммерческих сексуальных отношений, т.е. вне проституции. Мы предполагаем, что существует потребность в воспроизведении «публичных» женщин, и это связано именно с потребностью мужчин в доминантных властных отношениях и насильственных действиях.

Спрос мужчин на сексуальные услуги, по закону рынка, рождает предложение. Таким образом, «публичные» женщины становятся участниками рынка.

Вследствие того, что цена на услуги зависит от их конкурентоспособности, в сфере проституции начинают действовать принципы расширения спектра услуг, повышения качества, маркетинговая и ценовая политики и пр. В итоге возникает необходимость контроля над приростом прибыли, т.е. управления. Соответственно, появляются лица и структуры, которые заинтересованы в получении дохода от проституции (их можно назвать «менеджерами»). Так, по мере повышения организованности проституции в современных условиях, она становится бизнесом.

Мы можем видеть, что в условиях рыночных отношений в сфере проституции сложились достаточно устойчивые структуры:

1. структура спроса на услуги определенного рода, представленная определенными типами потребителей, подверженная сезонным колебаниям, моде и т.д.;
2. структура предложения, представленная «менеджерами» бизнеса и наемными работниками, где есть заработная плата, квалификационные принципы, механизмы привлечения сотрудниц и т.д.

Именно поэтому применительно к современному обществу многие исследователи называют проституцию «сексуальный бизнес» или «сексуальная индустрия», имея в виду продажу сексуальных услуг разного рода: не только секс, но и, к примеру, общение, стриптиз, выставление напоказ интимных частей тела, мастурбация и пр.⁸

Итак, культурный феномен проституции в условиях рыночного общества превращается в сексуальную индустрию, фактически становится легальной или нелегальной отраслью экономики ряда стран. Однако, на наш взгляд, это лишь видоизменение формы рассматриваемого социального явления, которое не меняет его «культурной» основы - насилия.

В видении только «вершины айсберга» - рассмотрении проституции исключительно как бизнеса - лежит опасность: это объяснение проституции собственным выбором женщины. Концепция свободного выбора женщины является формой сексуального либерализма и основой движения за легализацию сексуального бизнеса, а также достаточно распространенной точкой зрения общественности, в том числе и мужчин. Но она же формирует четкую границу между «женщиной - проституткой» и «женщиной - не проституткой», и фактически перекладывает ответственность за проституцию на самих женщин⁹.

На наш взгляд, применительно к сексуальному бизнесу невозможно говорить о свободном выборе женщины. Ведь мужчина, покупая сексуальные услуги, фактически покупает власть над женщиной. Заплатив, он имеет право приказывать ей и требовать подчинения. Свободный выбор должен быть основан на равных возможностях, которые в ситуации «клиент – проститутка» отсутствуют. И в этом смысле женщина, ставшая жертвой сексуальной индустрии, по сути, находится в отношениях рабства, что предполагает отношения «хозяин–собственность». Проблема отсутствия выбора, на наш взгляд, является принципиальной характеристикой сексуальной индустрии и возвращает нас к культурным истокам данного феномена – насилию и власти.

Проституция в эпоху глобализации

Мир и всю общественную жизнь современных государств изменил процесс глобализации, возникающий на основе экономических, политических и социальных связей, которые все более выходят за рамки местного и государственного контроля. Под глобализацией мы понимаем формирование универсальной системы координат, основанной на ценностях западного мира и описывающей экономические, политические, культурные процессы современного общества.

Деятельность транснациональных компаний; взаимозависимость стран от энергоресурсов, сырья и т.п.; формирование мировой информационной системы посредством сети Интернет, спутниковой связи и др.; взаимосвязь финансовых систем; интенсивная миграция, и, как следствие, взаимопроникновение этносов и культур; использование английского языка как средства международного общения; интернационализация современных транспортных сетей; формирование «общечеловеческих ценностей»; планетарный характер экологических проблем – все это свидетельствует о глобализации экономического, социального, финансового, культурного пространств современного мирового сообщества. Каким же образом оказали влияние эти процессы на феномен проституции?

Под воздействием глобализационных процессов происходит интернационализация сексуальной индустрии. Открытие границ, трудовая миграция, глобализованные формы СМИ, сеть Internet создают благоприятную почву для формирования, транснационального рынка сексуальных услуг. Теперь субъектами рынка выступают национальные государства. Происходит «разделение ролей» между развитыми странами и странами третьего мира. Первые, владея достаточно большим капиталом, с развитой

и востребованной индустрией развлечений, определяют спрос на сексуальные услуги разного рода. В свою очередь, развивающиеся страны, часто переживающие разного рода внутренние кризисы и конфликты, с низким уровнем жизни и социальной защищенности, безработицей, определяют предложение.

Основными «менеджерами» глобализованной сексуальной индустрии являются транснациональные организованные преступные группировки. Вокруг определения «транснациональной преступности» еще несколько лет назад шли споры. Это касалось, прежде всего, отделения понятия от международной преступности (деяния, признаваемые преступлением по международному праву) и локальных преступлений, на которые могут влиять факторы вне границ государства, но которые ограничены юрисдикцией одного государства. В настоящий момент определение транснациональной преступности свелось к следующему: «преступная деятельность, распространяющаяся на несколько стран и нарушающая законодательство нескольких государств» (концепция Мюллера)¹⁰.

Можно выделить две основные формы глобализованной сексуальной индустрии - — вывоз женщин за рубеж с целью вовлечения в сексуальный бизнес (трэффик, trafficking in women)¹¹ и сексуальный туризм.

Незаконный вывоз женщин с целью использования в сексуальном бизнесе фактически существовал в течение многих столетий. В этой связи стоит упомянуть рынки рабынь в средние века, захват женщин пиратами, кража женщин для гаремов восточных султанов, пленение и перемещение женщин во время военных конфликтов и т.д. Еще в XVIII-XIX веках была широко распространена вербовка девушек из деревень и сел в крупные и столичные города якобы для работы прислугой; в дальнейшем их, как правило, продавали в публичные дома. В современном мире эта проблема приобретает качественно новые черты, такие, как массовость, организованность, вовлечение многих стран и регионов в единый процесс, активное использование СМИ и сети Интернет и т.д. Именно поэтому мы можем говорить, что современный трэффик напрямую связан с глобализацией мирового сообщества в целом.

Современный трэффик— это масштабное явление. Так, приблизительно от 40 до 50 тыс. тайских женщин вовлечены в секс-бизнес в Японии; около 50 тыс. женщин из Доминиканской республики работают за границей в секс-индустрии¹². По оценкам Международной организации по Миграции, около 500 тысяч женщин ежегодно переправляются в Западную Европу для работы в секс-бизнесе¹³.

Глобализованный сексуальный бизнес приносит баснословные доходы. По оценкам Всемирной сети за выживание, торговля людьми стоит на третьем месте по масштабам получения прибылей после торговли оружием и наркотиками. В то же время, по сравнению с последними, трэффик является более безопасным предприятием. Эксперты ООН оценивают объем доходов от мировой торговли женщинами для секс-индустрии в диапазоне от 7 до 12 миллиардов долларов в год. При этом прибыль превышает расходы на приобретение женщин в 5-20 раз¹⁴.

Широкое использование в трэффике таких механизмов, как изоляция, долговая кабала, физическое, сексуальное и психологическое насилие, которые женщина не способна изменить или устранить, позволяет говорить о нем как о современной форме рабства. Следовательно, мы можем рассматривать любые сексуальные отношения в данной системе как форму насилия, а сам трэффик — как форму сексуального рабства.

Еще одной формой глобального сексуального бизнеса является сексуальный туризм – организованные туры в ряд азиатских и европейских стран с целью потребления коммерческих сексуальных услуг.

Широко распространены организованные секс-туры в такие страны, как Таиланд, Южная Корея, Филиппины, Тайвань, Шри-Ланка, Латиноамериканские страны, страны Карибского региона, и Восточной Европы¹⁵. Именно эти страны удовлетворяют спрос на рынке глобализованных сексуальных услуг. Формируют спрос развитые страны – США, страны Западной Европы и Скандинавии, то есть те, в которых сосредоточены мировые финансовые ресурсы, а, следовательно, власть.

Анализируя современную глобальную сексуальную индустрию, становится понятным, что здесь речь идет о доминировании на уровне мирового сообщества, а «распределение ролей» в рассматриваемой сфере является одним из механизмов подчинения посредством расстановки властных приоритетов на уровне национальных государств. Ведь сексуальная индустрия, то ли в форме трэффика, то ли в форме сексуального туризма, является актуальным источником дохода для развитых стран. Соответственно, мы можем предположить возможность лоббирования со стороны стран – секс-потребителей такой политики внутри развивающихся стран, которая обеспечивала бы возможность существования такого бизнеса.

Возвращаясь к тезису о «публичности», отметим, что на наш взгляд, в отношении глобализованных форм проституции речь идет о «публичности» женщин, принадлежащих определенным этническим группам. Как было показано выше, существует строгое разделение современных государств на те, которые определяют спрос (развитые), и те, которые его удовлетворяют (страны третьего мира). Соответственно, представительницы стран третьего мира рассматриваются как «публичные» женщины, доступные для сексуальной эксплуатации «сильных мира сего».

Становится очевидным, что глобализованная сексуальная индустрия является по сути одной из жесточайших форм нарушения прав человека, так как ограничивает свободу женщин, личную неприкосновенность, является жестоким, унижающим достоинство обращением. Мы рассматриваем современную сексуальную индустрию еще и как форму глобализации принципа насилия, который является основой проституции. Именно в этом смысле возможно рассматривать сексуальную индустрию как форму *глобального насилия*.

Заключение

Почему культурный феномен проституции, родившийся еще на заре цивилизации, просуществовал в течение нескольких столетий, трансформировавшись в своей внешней форме, но, по сути, оставшись неизменным? Возможно, причина этого – господство в обществе в течение нескольких веков мускулиных норм и ценностей, как в сфере властных, общественных и семейных отношений, и в частности, в сфере сексуального поведения.

Мы можем видеть, что законы, в том числе в сфере сексуальных отношений, как правило, создаются мужчинами. То есть, они основаны на мускулиных, авторитарных принципах. В частности, мускулиным на наш взгляд является утверждение: «Пока будут существовать товарно-денежные отношения (и сексуальность человека!) будет и проституция¹⁶». Учитывая то, что основой проституции является насилие, данное

определение представляет собой попытку оправдания сексуальной эксплуатации женщин.

Легализация проституции, предлагаемая достаточно широким кругом общественных деятелей, в том числе и феминисток, на наш взгляд, является, по сути, предложением узаконить дискриминацию женщин и властное доминирование мужчин.

Только через установление гендерного равенства на всех уровнях современного общества, через участие женщин в процессе принятия решений на всех уровнях власти возможно, на наш взгляд, преодоление насилия и сексуальной эксплуатации.

¹ Ритуальные обычаи многих культур, в том числе Финикии, Шумер, Вавилона, Сирии, Индии, были связаны с сексуальными практиками. В их основе – идея возрождающей силы, персонифицированной в Матери-богине, воплощением которой на земле считались женщины. В этой роли они должны были с некоторой периодичностью исполнять священные сексуальные обязанности при храме – «возрождать мужчин». Обычаи гостеприимства, которые были широко распространены у многих народов Европы, Азии, Африки, гласили, что гость имеет право на самое лучшее в доме – лучшую еду, лучшее место для ночлега, лучшую женщину. В связи с тем, что в обоих этих практиках сексуальные отношения могли вознаграждаться, некоторые исследователи рассматривают их как одни из видов проституции – «храмовая» и «гостеприимства». На наш взгляд не совсем верно, так как здесь сексуальное общение имеет совершенно другие цели и мотивы, нежели сексуальное удовлетворение или получение материальных выгод.

² Проституция - форма девиантного поведения, характеризующаяся вступлением за плату в случайные внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии или влечении. См., например: Голосенко И.А., Голод С.И. Социологические исследования проституции в России: теории и реальность. СПб, 1998; Гишинский Я.И. (ред.). Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): Тенденции и социологическое осмысление. СПб.

³ Именно так формулируют мужчины основную причину использования платных сексуальных услуг. Это показывают как исследования последних десятилетий в США и Западной Европе, так и в России (см. например, результаты проекта «Обследование контингента больных Городского Кожно-венерологического диспансера Санкт-Петербурга на предмет участия в сексуальном бизнесе (в качестве клиента или проститутки)», Социологический Институт РАН, Санкт-Петербург, 2002 г).

⁴ Институционализация проституции произошла в 594 году до н.э. и связана с реформами Солона, когда за счет республики были организованы порнейоны – прототипы публичных домов. В них содержались в начале азиатские рабыни, а позднее и гречанки из маргинальных и малообеспеченных слоев общества. Цель организации порнейонов - охрана брака, супружеской верности, чести замужних женщин и целомудренных девушек от возможности насилия со стороны солдат или чужеземных путешественников, но таким образом, чтобы обеспечить мужчинам удовлетворение сексуальной потребности с гетеросексуальным партнером вне брака.

⁵ Применительно к российской действительности, данную тенденцию можно проследить, в частности, по результатам ряда исследований проституции в Санкт-Петербурге, проведенных сотрудниками Социологического Института РАН с 1998 г. по настоящее время: «Проституция среди наркозависимых» (1998); «Детская проституция с вовлечением иностранцев в Северо-Западном регионе России» (2000); «Грэффик российских женщин в США с целью вовлечения в сексуальный бизнес» (2000); «Обследование контингента больных Городского Кожно-венерологического диспансера Санкт-Петербурга на предмет участия в сексуальном бизнесе (в качестве клиента или проститутки)» (2002).

⁶ Barry K. Female Sexual Slavery. New-York, 1979.

⁷ Jeffreys S. The Idea of Prostitution. Spinifex Press., 1997.

⁸ См. Scambler G.&A. (ed.). Rethinking Prostitution: Purchasing Sex in the 1990's. London and New-York. 1997.

⁹ Jeffreys S. The Idea of Prostitution. Spinifex Press., 1997.

¹⁰ Ньюман Грэм (ред.). Всемирный отчет о преступности и правосудии. 1999.

¹¹ Во время Транснационального рабочего семинара по незаконному вывозу женщин, проходившему в Будапеште в июне 1998 года, было принято следующее определение trafficking: «все действия по набору для работы или транспортировке людей внутри страны или за границу, включающие обман, принуждение или силу, злоупотребление властью, долговую кабалу или мошенничество, с целью помещения людей в унижительные условия или условия эксплуатации, такие, как принудительная проституция, практика, подобная рабству, избияния или крайняя жестокость, рабский труд либо эксплуатацию в домашнем хозяйстве; незаконный вывоз людей может включать также похищения людей, незаконное или произвольное лишение свободы, изнасилования, избияния, принудительный труд либо другие действия, которые нарушают основные права человека» (цит. по: Преступление и порабощение: Разоблачение секс-торговли женщинами из стран бывшего СССР. Доклад Всемирной сети за выживание. 1997). В контексте рассматриваемой темы данный термин применяется в более узком значении: незаконный вывоз женщин с целью вовлечения в сексуальный бизнес.

¹² Ньюман Грэм (ред.). Всемирный отчет о преступности и правосудии. 1999.

¹³ Преступление и порабощение: Разоблачение секс-торговли женщинами из стран бывшего СССР. Доклад Всемирной сети за выживание. 1997.

¹⁴ Hughes Donna M. Human Trafiking: "Natasha's" Story. National Institute of Justice Journal. January, 2001. Pp. 9-15.

¹⁵ См. например: O'Connell Davidson Julia. Prostitution, Power and Freedom. Polity Press. 1998.

¹⁶ См. например: Гилинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного поведения. СПб., 1993; Голосенко И.А., Голод С.И. Социологические исследования проституции в России: теории и реальность. СПб, 1998; и др.